

Почему каждый должен посмотреть сериал НВО «Чернобыль»

Последняя серия нового сериала НВО «Чернобыль» демонстрируется под 25-метровым массивным гранитным блоком Стокгольма. Мы находимся в первом, давно списанном, зале атомного реактора королевства. Изначально R1 должен был представить нужное ноу-хау и ядерный материал для запланированной и в конце концов никогда не реализованной атомной бомбы Швеции. Теперь в зале темно, прохладно и атмосфера напряжена до предела. Музыка заканчивается, экран чернеет и публика спонтанно начинает аплодировать. После этого бывший реакторный зал становится площадкой для дискуссии. Можем ли мы чему-то научиться у сериала? Мы, трое историков-ядерщиков, считаем, что можем и должны. На фоне того, что по всему миру на данный момент подключено 449 гражданских реакторов и ещё 54 строятся, это очевидно, что мы действительно должны многому научиться. Ведь в конечном счёте ядерная энергия касается каждого – хотим мы этого или нет.

Историческая драма или захватывающее отображение действительности?

Нам должно быть ясно одно: «Чернобыль» это фиктивное произведение, художественный шедевр. Однако, если отбросить в сторону бриллиантовое мастерство актёров, великолепное производство и волнующую музыку, бурный успех сериала в конечном счёте объясняется его близостью к реальности. Он показывает зрителю все нюансы в легкодоступной форме: от деталей апокалиптической катастрофы до быта бывшего Советского Союза. Пожалуй, даже самые лучшие сценаристы не смогли бы придумать более трагичного и фантастического развития событий, чем реальная история Чернобыля.

Сказанное означает, что увлекательный исторический вымысел не обязательно является безупречной исторической драмой. Так насколько реалистичен этот сериал? Сценарист Крэйг Мазин в свою очередь провёл большое расследование о самой Чернобыльской катастрофе. Его библиография представляет достаточно обширный обзор о состоянии постоянно пополняющегося фонда современных исследований. Многие сцены в фильме соответствуют настоящим свидетельским показаниям.

Однако сериал драматизирует действительные события. Некоторые характеры специально придуманы, чтобы объединить разных реальных персонажей. Так, например, главная героиня Ульяна Хомюк олицетворяет собой целую армию учёных, которые ездили в зону отчуждения и близлежащие районы. Судебное разбирательство в Чернобыле на самом деле не так происходило, как это показано в фильме. Ни Легасов, ни Щербина не были фактически на месте происшествия, а также они не произносили героических и разоблачающих речей, которые смогли бы повлиять на общественное восприятие.

Кинематографисты осознают это и поэтому открыто пользуются своей творческой свободой. Не только в подкастах, но также и в последней сцене финальной серии они искренне объясняют зрителям, как они изменили реальную историю, чтобы достичь драматургических эффектов. Но, возможно, и вопрос об исторической аутентичности не важен. Вопрос должен звучать так: Был ли Чернобыль правильно представлен как катастрофа. Или точнее, правильно ли был сделан анализ трагедии.

К сожалению, ответ на этот вопрос «да».

О чём идёт речь?

Моралью сериала «Чернобыль» является то, что катастрофа была сугубо человеческой. Вопреки официальным заявлениям, она случилась не только по причине дефицита техники и ошибок операторов реактора, но и в равной доле из-за общества, политики и технократической культуры. Поэтому Чернобыль был тесно переплетён с низшими социальными структурами и доминирующей культурой безопасности СССР.

Ключевое заявление сериала совпадает с тем, что мы, историки по истории технологий, пытаемся разъяснить день за днём: технология человекна. Её преимущества и недостатки сотворены людьми и их организациями. И это в свою очередь создает риски для нас, людей.

Чтобы совладать с ядерным риском, недостаточно сделать ставку на так называемые «технологические решения». Ещё один лишний насос или новый протокол безопасности могут быть нужны, но сами по себе они недостаточны. Если мы в будущем хотим предотвратить ядерные катастрофы как Чернобыль, то мы должны посмотреть на людей, которые обеспечивают работу атомных станций. Мы должны посмотреть, как они думают, ведут себя, как они сами воспринимают риск и принимают решения. Мы должны посмотреть, как они организуются, взаимодействуют и обмениваются информацией. Причины ядерных аварий нужно искать не только на АЭС. Если мы действительно хотим понять атомарные происшествя, мы должны пристально присмотреться и к данному обществу.

Какова цена лжи?

Первым и последним предложением в сериале звучит этот вопрос Валерия Легасова на магнитофонных записях. Так же и для Крэйга Мазина «цена лжи» считается основополагающим объяснением для Чернобыля. Как только люди начинают лгать, как только исчезает гарантия прозрачности и политическая система препятствует предотвращению рисков, случаются катастрофы. Кроме того, Мазин неоднократно заявлял, что его целью не было опубликовать антисоветский или направленный против атомной энергии рассказ. Более всего он хотел точно представить специфический

контекст, в котором могут случиться большие аварии. Эти обстоятельства, напротив, глубоко человечны.

Какую пользу даёт сериал?

Сторонники атомной энергетики уже раскритиковали сериал НВО, что он незаконно драматизирует эту аварию и акцентирует угрозу радиоактивного излучения. Однако, эти аргументы звучат неубедительно при точном рассмотрении. Кроме того, преуменьшение значения Чернобыля или опасности от излучения не поможет поборникам ядерной энергетики ни в коей мере. Наоборот, именно сторонники должны с максимально возможной открытостью обсудить Чернобыль и его значение для атомной индустрии. Эта атомная авария ясно показывает, что может случиться, если высокопроизводительной и многообещающей технологией халатно распоряжаться. Если у атомной энергетики есть долгосрочная перспектива, тогда промышленные эксперты должны без ограничений дискутировать и раскрыть все детали вокруг случившихся аварий. И поэтому мы все должны обсудить сериал и фактическую катастрофу.

С другой стороны и противники атомной энергии использовали возможность и внесли сериал «Чернобыль» в общественный дискурс как аргумент против. И хотя Чернобыль вскрывает колоссальные риски ядерных технологий, было бы неправильно переносить историческую ситуацию в Советском Союзе на весь мир. По крайней мере после аварии на Фукусиме-Дайити стало ясно, что аргумент Чернобыль устарел из-за советского государственного социализма. Там также стало отчётливо видно, что социальный, культурный и политический контексты явились настоящими причинами атомной трагедии.

Фактически каждая национальная атомная программа имеет свои особенности. У всех разные культуры безопасности и контексты, но и общие характеристики, как например, тенденция к секретности, возможность использования в гражданских и военных целях и оценка себя как воплощения технологического прогресса.

В то время, как многие стандарты безопасности артикулируются на международном уровне, каждая страна сама для себя решает, как они должны быть реализованы. Ядерные катастрофы могут и уже случились также и на политическом Западе. Почему? Потому что они порождены людьми и их обслуживанием технологий. Очевидно, что это не ограничивается жителями бывшего Советского Союза или Японии.

Вердикт

Каждый должен посмотреть «Чернобыль». Сериал представляет нам тесную связь между технологиями и людьми, особенно, каким образом она может оказать существенное влияние на общество в форме аварий. «Чернобыль» показывает, что нам нельзя повторять ошибки 1986 года.

Кроме того, он учит нас тому, что историческая глава Чернобыля еще не завершена. Наши дискуссии в реакторном зале в Швеции показали нам одно, а именно, что история ядерной трагедии всё ещё не полностью раскрыта. Многие обстоятельства до сих пор не выяснены и их историческая трактовка оспорима. И всё же это впечатляющая история, и история, абсолютно убедительно рассказанная НВО.